

Первое, что его встретило, - это жар. Затем на него уставились 11 глаз. Ма Ру пожал плечами и поприветствовал Ми Со.

— Здравствуйте.

— Ага.

Ответ был коротким, но он уже привык к этому. Ма Ру подошел к одному из зрительских мест, где лежали все напитки для клуба. Он сел туда с книгой. С этого места он мог видеть всех актеров.

Ма Ру повернулся налево и увидел реквизит, который должен был использоваться в этой пьесе. Диваны, столы, скатерти, деревянные растения и т.д.

— А-а-а-а. Немного приглушите голос. Больше силы в животе. Задействуйте диафрагму. Представьте на секунду, что вы смотрите внутрь себя. Когда вы открываете рот, чтобы произнести "а", вы видите, как раскрываются ваши голосовые связки. Воздух проходит через них от желудка до самого рта. Но не выпускайте воздух, только звук. Постарайтесь вытянуть из живота все звуки, сколько сможете, — сказала Ми Со, схватившись за живот одного из учеников.

Она держала одну руку над животом, а другую - над теми местами, где они допускали ошибки. Каждый раз члены клуба исправляли свое положение и повторяли попытку. Ма Ру мог легко заметить как они изменились со времени их первой совместной тренировки.

Прежде всего, члены клуба были более спокойны. Их голоса больше не дрожали. Голос был глубоким. Все благодаря тренировкам.

— Хорошо, а теперь переходите к быстрому шагу.

Как только Ми Со произнесла команду, ученики образовали круг. Они начали шагать, словно пытаясь догнать впереди идущего. Они шли действительно быстро.

— Постарайтесь запомнить, ощущения при ходьбе. Почувствуйте, какие мышцы вы задействуете при каждом шаге. Запомните, как вы дышите. Представьте, что сверху вас снимает камера, как бы с точки зрения третьего лица.

Примерно через пять минут Ми Со хлопнула в ладоши:

— Медленнее.

Школьники замедлили темп, как будто снимали видео в режиме слоумо. Впрочем, для Ма Ру

это не было чем-то новым.

Он часто видел подобное, когда работал дорожным менеджером. Для актеров это было вполне обычное дело. В конце концов, язык тела был очень важен для них. Он до сих пор помнит, как неопытного актера ругали за это.

Ма Ру когда-то давно тоже пробовал заниматься подобным образом. Он просто из любопытства присоединился к тем, кто занимался с актерами. Многому он, конечно, не научился. Тем более что с их преподавателем он был знаком не слишком долго. Однако к тому времени, когда он нашел себе компанию, в которой мог бы работать, он узнал о том, куда тот устроился. Инструктор, как и он сам, стал сотрудником компании.

— Не шевелите пальцами рук и ног! Каждое движение должно быть осмысленным! Сейчас это имеет огромное значение. Вам не нужны пустые движения, когда будете играть. Понятно?

— Да!!!

Несмотря на быстрый ответ, члены клуба двигались очень медленно. Вероятно, они собирались заниматься этим еще около десяти минут. Несмотря на кажущуюся медлительность, такое движение отнимает много сил. Примером тому может служить длительное стояние на месте в армии.

Один за другим студенты начинали хмуриться. Иногда они даже теряли равновесие и нарушали круг. Каждый раз, когда они это делали, Ми Со сердито кричала на них.

— Сосредоточьтесь!

Она была настоящей львицей. Ма Ру открыл книгу и начал читать. Он ни за что не позволил бы себе втянуться в эту тренировочную рутину. Прошло еще несколько минут, и все снова встали в шеренгу. Ми Со разрешила им отдохнуть 15 минут.

Ма Ру закрыл книгу и посмотрел вперед. Он увидел, что члены клуба отчаянно борются за воду. Он бросил ту, что стояла перед ним, в сторону До Джина.

— О боже, мне так хреново!

— По крайней мере, ты еще жив.

— Хааа, хааа.

Даже Гын Сок задыхался от боли после утренней тренировки. Ю Рим возилась с телефоном даже во время отдыха. На данный момент он был практически продолжением ее самой.

— У меня болят ноги, — сказала Со Ён, массируя икры. Она стала заметно стройнее, чем раньше. Она все еще была немного пухленькой, но теперь выглядела гораздо более проворной.

Ли Сыль и Тхэ Джун выглядели, как всегда, хорошо. О, поправка. Тхэ Джун был не так красив с его изможденными глазами. Несмотря на свою комплекцию, парень был на удивление не очень вынослив. Он был даже хуже, чем Дэ Мён, а это о многом говорит.

«Это что, лагерь для похудения?»

Независимо от намерений, не было никаких сомнений в том, что эта тренировка была эффективна для снижения веса.

— Я думал, что у меня начнутся судороги в левой ноге.

— Просто не обращай на это внимания.

— Угх, а ведь мы планировали уйти в персонал во время второго года? — сказал Мин Сун, обращаясь к Джун Хёку. Они заявили, что будут сценическими работниками, а в итоге приняли активное участие в тренировках Ми Со. Им обоим удалось выбить для себя неплохие роли. Отец и дядя главного героя.

— Угх, Дан Ми, можешь помассировать мне ноги? Они так болят.

— Не шуми, я тоже устала.

— Боже, ты такая бессердечная.

Юн Джун и Дан Ми тоже переговаривались между собой. Все они пылали жаром. Ма Ру пробирался к каждому из них, раздавая холодную воду и закуски по мере необходимости.

— Спасииибо, мистер менеджер, — прокомментировала Юн Джун.

В какой-то момент Ма Ру получил такое прозвище. Он и сам не помнил, кто его так назвал. Поначалу это была шутка, но теперь все привыкли называть его именно так.

Менеджер. Он не думал, что к нему снова будут обращаться так. Это было довольно странно.

— Работайте усердно, хорошо?

— Обязательно. Времени осталось немного.

Перерыв был единственным временем, когда Ма Ру мог немного пообщаться. Это было также время, которое Ма Ру использовал для того, чтобы выяснить, чем в данный момент занимается клуб. Члены клуба вплетали свои жалобы на интенсивность тренировок в свои хвалебные отзывы. Впрочем, даже Ма Ру мог сказать, насколько Ми Со хороша в своей работе.

— Начинаем чтение! — крикнула Ми Со вдали.

Члены клуба взяли свои сценарии и побежали к ней. Ма Ру немного посмотрел на них, а затем снова достал свою книгу.

— Не чувствуй себя слишком одиноко, хорошо? Хаха, — сказал ему До Джин, уходя.

Одиночество - это чувство, которое можно испытать только при принадлежности к группе. Ма Ру иногда чувствовал себя немного отчужденным, но никогда не одиноким. В конце концов, он никогда не чувствовал того жара и страсти, которые испытывали другие члены клуба. Он никак не мог поставить себя на один уровень с ними.

Читая, он слышал, как реплики каждого члена клуба звучат в его ушах. Пьеса, которую они ставили в этот раз, называлась "Теплый стол". Пьеса, которую Мисо принесла с собой. Речь в пьесе шла о проблемах, с которыми сталкиваются подростки их возраста. Всего в пьесе было две сцены. Внутри и снаружи дома, где происходила история. Ма Ру вспомнил, что уже сделал реквизит для обеих сцен.

Ах, он опять отвлекся. Ма Ру вернулся к чтению. Голоса членов клуба начали отступать на задний план его сознания. Он понял это совсем недавно, но обнаружил, что когда он читает, его концентрация значительно повышается.

Правда, касалось это только обычных книг. Он пробовал повторить это с учебниками по математике, и английскому языку, но при таком количестве странных букв и цифр его внимание улетучилось.

— А вот по корейской литературе я должен в состоянии получить высший балл.

Он перевернул страницу, и на его лице появилась небольшая улыбка. Автобиография актера рассказывала о том, какой образ жизни он вел и какие роли играл. Книга была написана достаточно хорошо, чтобы он мог продолжать наслаждаться ею по мере чтения.

В какой-то момент он дошел до фразы, которая вызвала у него большой резонанс.

— Я и представить себе не мог, что моя жизнь сложится именно так. До того как я получил свою первую роль, я думал, что в будущем стану продавцом подержанных автомобилей. Только подумать можно, что я стану актером... Жизнь действительно странная штука.

Писатель был прав. Жизнь действительно была странной штукой. Никто не может знать, что может случиться завтра. Несмотря на непостижимость завтрашнего дня, все мы продолжали подгонять себя, чтобы сделать его более комфортным. Чтобы ему, будущему, жилось лучше, чем ему, нынешнему. Он продолжал читать еще несколько страниц, пока кто-то снова не окликнул его.

— Хан Ма Ру.

Это была Ми Со. Ма Ру отложил книгу и подошел к ней.

— Да?

— Попробуй прочитать это, — на бросила ему сценарий. Это была одна из реплик главного героя, в которой он вел монолог после ссоры с другом. Ма Ру начал читать.

— Я знаю, что поступил неправильно. Но его поступок ничуть не лучше. Он не должен был злиться из-за такой мелочи.

Он читал медленно. Ми Со иногда вызывал его на подобные выступления. Он так и не понял, зачем. Может быть, она пыталась показать плохой пример чтения, используя его?

— Хорошо. Верни.

— Хорошо.

Ма Ру отдал сценарий Ми Со и вернулся к книге. Когда он закончил, то снова посмотрел на часы. Было уже почти пять. Оставалось десять минут до того момента, когда он сможет уйти. Он начал собираться. Он положил свою бутылку с водой и книгу обратно в сумку. Члены клуба все еще были заняты тренировкой перед ним.

— Смотрите вперед, а не на землю! Вы пытаетесь показать зрителям, как выглядит ваша макушка, или что?!

Ми Со все еще кричала. В ответ на это голова Со Ён дернулась вверх. Правда, слегка перестаралась, чем заслужила еще одно "тц" от Ми Со. Ма Ру не мог не поразиться тому, как хорошо Ми Со умеет преподавать. Она действительно воплощала свои слова в жизнь. О том, что человек может хорошо играть только в том случае, если он без ума от этого.

— По-настоящему сходить с ума от чего-то - это не просто получать удовольствие, а постоянно быть сосредоточенным на этом... Это она имела в виду?

Ма Ру смотрел на клуб со своего места, размышляя о том, чем они хотят заниматься в жизни.

Насколько это поможет в жизни - быть без ума от актерства? Ма Ру начал подсчитывать в уме. Сколько бы он ни возился с переменными, в голове у него была только неудавшаяся жизнь.

«Так я превращусь в неисправимого пессимиста.»

Он осознавал, насколько холодным и расчетливым человеком он становится. Это смущало, особенно когда он смотрел на пылких членов клуба перед собой. Даже сейчас его мозг подсказывал ему, что нужно использовать это время для изучения английского языка, для изучения математики. Использовать это время для изучения...

Шлеп!

Ма Ру отвесил себе пощечину. Ему казалось, что иначе он не сможет выбраться из этой ямы самокопания. Только вот...

— М-Мару?

— Что случилось?

Он ударил слишком сильно. Все смотрели на него, включая Ми Со. Он немного неловко улыбнулся в ответ.

— Комар.

Комары в апреле... Глупое оправдание, но, по крайней мере, оно работало.

— Ну ладно, чего уж там.

— Друже, ты меня удивил.

— Не слишком ли ты переборщил из-за комара, а?

Члены клуба ответили улыбкой. Ма Ру просто промолчал, улыбаясь. Часы пробили пять, и он встал с места, словно собака Павлова[1]. Он поставил свою сумку и повернулся к Ми Со. Он ждал, что из ее уст прозвучат те самые слова.

— Время обеда. Первогодки, сходите за едой.

Ми Со достала из кошелька несколько купюр и протянула их. Первогодки дружно вышли из актового зала, а второгодки принялись обсуждать между собой сценарий. Казалось, что все так или иначе пытаются передохнуть.

Даже Ми Со так и осталась лежать на стуле. Немного подождав, Ма Ру подошел к ней.

— Я пошел.

—

Ми Со ничего не ответила. Что-то не так? Ма Ру решил, что она просто слишком устала, чтобы ответить, поэтому развернулся, чтобы уйти. Но едва он слегка скрипнул дверью, как сзади раздался голос.

— Идешь домой? — спросила Ми Со. Когда она подошла? Женщина стояла за его спиной. Ма Ру кивнул, направляясь к лестнице.

Только вот Ми Со тоже шла за ним. На полпути Ма Ру повернулся и посмотрел на нее.

— Вы хотите о чем-то поговорить?

—...Тц.

Ми Со отвернулась, прищелкнув языком. Казалось, она хотела что-то сказать, но тут же закрыла рот. Что она хотела? Ма Ру еще раз поклонился ей, после чего снова ушел. Что бы это ни было, оно, вероятно, не имело значения.

Но после третьей ступеньки...

— Эй, — окликнула Ми Со, — нам нужно поговорить.

Примечание:

Эффект собаки Павлова – сигнал, который раньше являлся для мозга живого существа нейтральным и не имеющим отношения к его психофизиологическим процессам, после проведения ряда опытов может стать стимулом, непосредственно влияющим на появление той или иной реакции.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3282785>